

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 3. С. 52–61.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 52–61.

Научная статья
УДК 94(740.5)
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-52-61

Социальный образ директорского корпуса средних учебных заведений Урала в начале XX века

Владимир Яковлевич Рушанин

¹*Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, rushanin.ru@mail.ru*

Аннотация. Автор представляет собирательный образ директоров гимназий и реальных училищ конца XIX – начала XX века, который составлен им на основе опубликованных и архивных материалах, связанных с личностью руководителей и работой учебных заведений. Во многом успешное развитие уральской средней школы зависело от профессионализма и личных качеств директорского корпуса гимназий и реальных училищ. Приводятся сведения об особенностях работы директоров организаций данного типа в уральском регионе на рубеже веков. Охарактеризовано материальное положение (расходы на квартплату, питание и т. д.) руководителей средних учебных заведений. Показана роль и значение деятельности директоров в развитии образования на Урале. Выделены основные формы их работы. Представлены сведения о возрастном составе, об их семейном положении, вероисповедании, образовании. Анализируются основные проблемы учебных заведений в начале XX века и описывается деятельность директорского корпуса. В статье делается акцент на значении деятельности директоров и их влиянии на общественность в деле развития образования на Урале. Автором сделан вывод о том, что представителей директорского корпуса средних учебных заведений можно было считать образцом культурности и образованности.

Ключевые слова: социальный образ, профессиональный образ, материальное положение, учебные заведения, культура, образование, гимназия, Урал

Для цитирования: Рушанин В. Я. Социальный образ директорского корпуса средних учебных заведений Урала в начале XX века // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 3. С. 52–61, doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-52-61.

Original article

Social image of the director corps of the Ural secondary educational institutions in the early XX century

Vladimir YA. Rushanin

The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia, rushanin.ru@mail.ru

Abstract. The author presents a collective image of the directors of gymnasiums and real schools of the late XIX – early XX century, compiled on the basis of published and archival materials related to the personality of the school heads and the functioning of educational institutions. In many ways, the successful development of the Ural secondary school depended on the professionalism and personal qualities of the director's corps of gymnasiums and real schools. The information is provided on the specifics of the directors' work. Their financial situation is described (expenses for rent, meals, etc.). The role and importance of directors' activities in education development in the Urals is shown. The main forms of their work are highlighted. The information about their age, marital status, religion, and education is provided. The main problems of educational institutions at the beginning of the XX century are analyzed and the activities of the director's corps are described. The article focuses on the importance of the directors activities and their influence on the public in the development of education in the Urals.

Keywords. social image, professional image, financial situation, educational institutions, culture, education, gymnasium, the Urals

For citation: Rushanin V. Ya. Social image of the director corps of the Ural secondary educational institutions in the early XX century, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 52–61. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-52-61.

© Рушанин В. Я., 2024

Введение

Учебные заведения на Урале существовали уже в XVIII веке, несмотря на это, известный историк В. М. Черемшанский имел все основания в 1859 г. утверждать, что начало народного образования в крае «не восходит далее настоящего столетия» [1, с. 242]. В 1808 году была открыта Пермская мужская гимназия – первое светское среднее учебное заведение Урала [2]. Через несколько лет мужские гимназии начали действовать в Вятке и Уфе. С середины XIX века потребность в среднем образовании заметно возрастала. К 1875 году – моменту создания Оренбургского учебного округа (в его состав входили Оренбургская, Пермская, Уфимская губернии, а также Уральская и Тургайская области) – на пространстве 1.263.921 кв. версты с 7.357.929 человек населения насчитывалось всего 7 мужских гимназий и прогимназий (в Перми, Уфе, Оренбурге, Екатеринбурге, Уральске, Троицке, Мензелинске), в которых обучалось 1593 человека [3, с. 260].

Начиная с 70-х годов XIX в., в связи с буржуазными реформами резко возросла потребность в знаниях более прикладного характера. В связи с этим в Перми, Екатеринбурге, Оренбурге, Нижнем Тагиле, Красноуфимске открываются реальные училища.

Высшим этапом мужского среднего образования в Российской империи в конце XIX – начале XX веков оставался гимназический аттестат зрелости, открывавший доступ в университет. На следующей ступени стояли реальные училища: окончившие 7-й класс реального училища получали доступ в технические и коммерческие вузы.

В первое десятилетие XX века были открыты мужские гимназии в Перми, Уфе, Екатеринбурге, Ирбите, Златоусте, Камышлове, реальные училища в Белебее, Бирске, Верхнеуральске, Кунгуре, Мензелинске, Оренбурге, Орске, Осе, Оханске, Уфе, Челябинске, Шадринске [4, с. 379]. К 1915 году в Оренбургском учебном округе функционировало 13 мужских гимназий и 19 реальных училищ [5, с. 616–617].

Во многом успешное развитие уральской средней школы зависело от профессионализма и личных качеств директорского корпуса гимназий и реальных училищ. Становление и развитие современной российской школы демонстрирует аналогичную тенденцию. Поэтому изучение фигуры, личности руководителей мужских гимназий и реальных училищ дореволюционного Урала, методов их руководства, вклада в развитие образования в крае помимо научного и познавательного интереса имеет несомненную практическую ценность с точки зрения использования их опыта и достижений в современном образовательном процессе.

Обсуждение

История развития среднего образования в России в течение трех веков привлекает внимание историков и педагогов. Первые обобщающие работы, принадлежащие И. А. Алешинцеву [6], С. В. Рождественскому [7], Г. Фальборгу, В. И. Чернолускому [8], Н. В. Чехову [9], вышли уже в XIX – начале XX веков. В советское время проблемы истории средней школы исследовались в работах Ш. И. Ганелина [10], Э. Д. Днепровой [11], Н. А. Константиновой [12], в коллективных изданиях института общей педагогики АПН СССР «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века» [13], «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начала XX вв.» [14]. В современных публикациях М. В. Богуславского [15], А. Д. Егорова [16], М. В. Егоровой [17], И. В. Зубкова [18], И. В. Сучкова [19], Г. А. Шаркова [20] представлен значительный материал об учительстве различных регионов России начала XX века. Несмотря на усиление интереса исследователей к изучению различных сторон профессиональной деятельности и бытовой повседневности учительского корпуса российской империи, ряд аспектов нуждается в дальнейшей разработке. К их числу относится и выбранная нами тема исследования.

Материалы и методы исследования

При написании статьи были использованы официальные государственные документы, статистические материалы, циркуляры и памятные книги Оренбургского учебного округа, отчеты учебных заведений, материалы государственных архивов Оренбургской и Свердловской областей.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы познания: индукция и дедукция, анализ и синтез, классификация объектов изучения. Они позволили рассмотреть процесс с точки зрения закономерностей его возникновения и развития, в причинно-следственной обусловленности.

Исследование опирается на широкое использование сравнительно-исторического метода, что позволяет выявить общие и отличительные черты социального портрета директоров уральских средних учебных заведений и провести сравнение с последующей эпохой. Системный метод позволил рассматривать деятельность уральских директоров в тесной связи с потребностями социально-экономического развития страны и особенностями ее политической и образовательной системы. Использование совокупности указанных методов дало возможность провести всесторонний анализ поставленной проблемы и выявить основные черты социального образа директорского корпуса средних учебных заведений Урала.

Результаты

Эффективность деятельности, атмосфера в учебном заведении во многом зависела от состава учителей и личности руководителя. Директора уральских гимназий подбирались попечителем Оренбургского учебного округа и утверждались министром народного просвещения.

Главными обязанностями директора были надзор за преподаванием и воспитанием учащихся, внешний порядок, забота о материальном благосостоянии вверенного учебного заведения, контроль за выполнением всех постановлений по гимназии.

На него также возлагалось председательство в педагогическом совете и хозяйственном комитете, подбор педагогов, прием на работу, проведение аттестации всех педагогов, представление учителей к государственным наградам. Директор назначал отпуск учителям; осуществлял контакты с местными губернскими и городскими властями [21, с. 5–6].

Проанализировать особенности состава руководителей средних мужских заведений Оренбургского учебного округа нам поможет следующая таблица.

Таблица – Характеристики директоров мужских гимназий и реальных училищ Урала в 1915 году [22, с. 616–617]

Характеристики	Показатели				
	Возраст	<i>До 40 лет</i>	<i>40–45 лет</i>	<i>Свыше 50 лет</i>	<i>Свыше 60 лет</i>
5 чел.		10 чел.	12 чел.	3 чел.	1 чел.
Образование	<i>Окончили университет</i>		<i>Окончили институт</i>		<i>Окончили Духовную академию</i>
	23 чел.		7 чел.		1 чел.
Вероисповедание	<i>Православные</i>			<i>Лютеране</i>	
	27 чел.			4 чел.	
Чин	<i>Действительный статский советник</i>	<i>Статский советник</i>	<i>Коллежский советник</i>	<i>Коллежский асессор</i>	
	11 чел.	17 чел.	2 чел.	1 чел.	
Находились в должности директора	<i>Более 30 лет</i>	<i>Более 10 лет</i>	<i>От 7 до 10 лет</i>	<i>От 1 до 5 лет</i>	
	1 чел.	1 чел.	8 чел.	21 чел.	
Семейное положение	<i>Женат</i>	<i>Холост</i>	<i>Вдовец</i>		<i>Разведен</i>
	25 чел.	3 чел.	2 чел.		1 чел.
Количество детей в семьях	<i>От 5 до 7 детей</i>	<i>3–4 детей</i>	<i>1–2 ребенка</i>		<i>Не было детей</i>
	5 семей	13 семей	6 семей		7 семей
Последняя награда (год)	<i>1908–1911 гг.</i>	<i>1912 г.</i>	<i>1913 г.</i>	<i>1914 г.</i>	<i>1915 г.</i>
	4 чел.	6 чел.	3 чел.	5 чел.	5 чел.

Социальный портрет – это характеристика человека или группы людей, содержащая обобщенный взгляд на социальный статус человека, включая его происхождение, образование, семейное положение, профессиональные достижения и другие факторы общественного положения.

По нашим подсчетам, сведенным в таблицу, все руководители мужских гимназий и реальных

училищ мужчины, их средний возраст – 49 лет, хотя были исключения как в одну, так и в другую сторону. Например, легендарному директору Уфимской мужской гимназии В. Н. Матвееву в 1915 году было 73 года, а директору Оренбургской второй гимназии В. Н. Барановскому – всего 32 года.

Подавляющее большинство директоров мужских гимназий и реальных училищ (23 человека из 31) имели университетское образование. По семь человек окончили Санкт-Петербургский и Казанский университет, четверо – Московский, двое – Киевский и по одному – Варшавский, Харьковский и Юрьевский. Шесть директоров были выпускниками знаменитого Санкт-Петербургского историко-филологического института.

По национально-конфессиональному составу директора уральских гимназий и реальных училищ в подавляющем большинстве были русскими и принадлежали к православной церкви. Только четверо из них (из 31) были лютеранами и относились к «русским немцам». Это директора Уральско-го реального училища Э. К. Геллер, Екатеринбургской мужской гимназии А. К. Янец, Пермской 1-й мужской гимназии Г. Г. Генкель и Пермской частной гимназии Циммерман К. А. Контцель.

Преподаватели гимназии и реальных училищ, обладая статусом государственных служащих, имели в царской России серьезные шансы для карьерного роста, связанного с продвижением по служебной лестнице. При назначении на должность (а это происходило, как правило, спустя 10–15 лет работы в качестве учителя) учитывались образование, возраст, управленческий и житейский опыт кандидата. По неписанному правилу директора назначались из среды давно служивших учителей или инспекторов иных учебных заведений, часто располагавшихся в других губерниях. Это позволяло директору начать свою деятельность без оглядки на личные связи, строить взаимоотношения с подчиненными с «чистого листа».

Если проследить за перемещениями директоров, то очевидна высокая профессиональная мобильность, частая смена места службы в карьере чиновника, причем в масштабах всей Российской империи. Так, прежде чем стать директором Троицкой гимназии в Оренбургской губернии в 1888 году, И. А. Тихомиров в течение четырнадцати лет проработал преподавателем древних языков и истории в Ревельской (Прибалтика) и Царскосельской (Санкт-Петербургская губерния) гимназиях и инспектором (т. е. руководителем) Стерлитамакской (Уфимская губерния) мужской прогимназии. И только приобретя серьезный преподавательский и административный опыт, 36-летний статский советник возглавил классическую мужскую гимназию.

Педагогический состав средних учебных заведений состоял на государственной службе. Статус государственного служащего предполагал продвижение вверх по чиновной лестнице в соответствии с «Табелью о рангах».

Подавляющее большинство директоров гимназий и реальных училищ (28 из 31) Оренбургского учебного округа носили чин V–IV классов (статский и действительный советник). Треть директоров гимназий и реальных училищ Урала имели чин действительного статского советника (генерал-майор, обращение «Его превосходительство»). Этот чин давал статус потомственного дворянина. Он, по сути дела, был «потолочным», хотя директора Пермской гимназии И. Ф. Грацинский и Уфимской – В. Н. Матвеев особыми Высочайшими указами были награждены за их многолетний труд на педагогическом поприще чином тайного советника.

Директора средних учебных заведений (их часто называли штатскими или статскими генералами) занимали высокое положение в бюрократической иерархии императорской России. Материальное положение было соответствующим. На рубеже XIX–XX веков директора мужских гимназий и реальных училищ получали в среднем 3000 руб. в год, в 1910 году – 3 540 руб. в год (от 2 700 до 4 500 руб. в год)[18, с. 270, 272]. В последующие годы их доходы серьезно росли. Так, в 1915 году директор Уфимской мужской гимназии В. Н. Матвеев получил 4 564 руб., директор Ирбитской мужской гимназии К. А. Белавин – 4 875 руб., Златоустовской мужской гимназии А. Н. Боборыкин – 5 055 руб., директор Челябинского реального училища П. М. Андреев – 4 350 руб., директор Верхнеуральского реального училища М. К. Ершов – 5 325 руб., директор Шадринского реального училища И. Г. Пактовский – 4 950 руб.[5, с. 616–617]. Для сравнения – средняя зарплата рабочего в 1913 году составляла 250 рублей в год; строительство крытого железом деревянного дома площадью 70 кв. м по расчетам строительных смет 1913 года обходилось примерно в 600–700 рублей, кирпичного дома с полной отделкой площадью 150 кв. м – около 3000–4000 рублей. Мясо стоило (в зависимости от региона и сорта) 15–60 копеек за килограмм, картошка – 1–2 копейки за килограмм, лошадь – 70–80 рублей, корова дойная – 50–60 рублей [22, с. 365].

Кроме того, директора имели «казенные» (оплачиваемые) квартиры, существенные льготы для образования своих детей. При выходе в полную отставку (на пенсию) им полагались очень серьезные

денежные выплаты [17, с. 126].

Как и другие государственные служащие, учителя и директора через определенные интервалы времени службы «за отличия» награждались орденами. В 1908–1914 гг. из 31 директора мужских гимназий и реальных училищ Оренбургского учебного округа 24 раза были награждены орденами: орденами Святого Владимира 4-й и 3-й степеней – 9 человек, орденами Святого Станислава и Святой Анны первых трех степеней – 15 человек [5, с. 616–617]. В результате к 1915 году бывший директор Троицкой мужской гимназии, проработавший там много лет и назначенный директором Екатеринбургского учительского института, действительный статский советник И. А. Тихомиров «за усердие в служении делу народного образования» в течение сорока лет был награжден семью орденами (Святого Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней, Святого Владимира 3-й и 4-й и Святой Анны 2-й и 3-й степеней) и двумя медалями [23, с. 288].

По семейному положению: из 31 руководителя 25 человек были женатыми, 2 – вдовцами, 1 – разведенный. Только трое являлись холостыми. На 31 директора приходилось 85 детей, т. е. на семью приходилось в среднем по трое детей. Семеро детей было у директора Уфимской частной гимназии Верниковской и Ница И. М. Белоруссова, по шестеро – у директоров Шадринского реального училища И. Г. Пактовского и Верхнеуральского – М. В. Ершова. В трех семьях не было детей.

Остановимся более подробно на биографиях трех руководителей средних учебных заведений Урала.

Легендарной личностью на Урале был Иван Флорович Грацинский (1800–1887). В. С. Верхоланцев в 1913 г. писал о нем: «*Не красны были детство и юность Грацинского. Сын сельского диакона – будущий директор – с серпом в руках помогал отцу и братьям в полевых работах <...> По окончании курса (Рязанской духовной семинарии) в духовную академию на казенный счет Грацинского почему-то не отправили. И вот, с котомкой за плечами, пешком, почти без копейки денег, подобно великому помору Ломоносову, юноша Грацинский отправляется в Казань. Счастье ему улыбается. При содействии старшего брата он поступает на словесный факультет Казанского университета. 1823 год был годом окончания курса и вступления Ивана Флоровича на действительную службу, сначала исправляющим должность комнатного и больничного надзирателя Первой Казанской гимназии, а с 1 сентября 1823 года учителем логики <...> В 1837 году Грацинский переводится в Симбирск инспектором гимназии, а в 1844 году получает пост директора Пермской гимназии и вместе с тем всех народных училищ Пермской губернии...» [24, с. 72].*

Сорок лет – с 1844 по 1884 годы – Иван Флорович Грацинский возглавлял Пермскую мужскую классическую гимназию. Многие поколения жителей Перми не представляли себе гимназию без И. Ф. Грацинского, а И. Ф. Грацинского без гимназии. Он был прекрасным педагогом, знатоком русской истории и словесности. Любовь к детям, колоссальная работоспособность, инициативность, верность профессии сделали его незаменимым. Он был избран почетным гражданином города Пермь. С 1 января 1880 года Государь Император за «долголетнюю и отлично-усердную службу» произвел директора Пермской гимназии действительного статского советника И. Ф. Грацинского «вне правил, за отличие, в тайные советники» [25, с. 3]. Когда в мае 1887 года он скончался, то в последний путь его провожал, без всякого преувеличения, весь город во главе с пермским губернатором [26, с. 20–21].

Не менее известной фигурой в уральском педагогическом сообществе был Владимир Николаевич Матвеев (1842–1919). В 1865 г. он окончил историко-филологический факультет Казанского университета. Пробыв в течение 14 лет преподавателем в средних учебных заведениях Казани, Оренбурга и Уральска, В. Н. Матвеев в 1879 г. был назначен на ответственный пост директора Уфимской мужской гимназии, единственного почти в то время среднего учебного заведения не только в городе Уфе, но и в огромной Уфимской губернии [27, с. 111]. Гимназию он возглавлял сорок лет, с 1879 по 1919 годы.

В. Н. Матвеев много сделал для гимназии: при нем обновляется преподавательский состав, вводится дифференцированный метод обучения. Пополняются новыми приборами, учебными пособиями, экспонатами физический, биологический кабинеты и кабинет естественных наук. Вводятся практические занятия по физике в 7–8 классах. Преподаватели физики вместе со старшеклассниками оборудовали метеорологическую станцию, где велись наблюдения три раза в сутки. Практикум начнут публиковать в «Уфимских губернских ведомостях» [27, с. 111].

Практические занятия по ботанике, биологии проводились в гимназическом саду, разбитом в 1901 году. На территории гимназической усадьбы был оборудован спортивный городок, где проходили занятия гимнастикой. В 1901 году в Уфимской мужской гимназии (с введением уроков природоведения) был создан естественно-исторический кабинет с коллекциями окаменелостей, бабочек,

жуков, растений, птичьих гнезд, чучел и т. п. Для учащихся были введены уроки эстетики и хореографического искусства [27, с. 111].

21 августа 1915 года общественность Урала отмечала 50-летие педагогической деятельности В. Н. Матвеева. Выпускники гимназии писали ему тогда: «...50 выпусков молодых людей, из них 36 дорогой для Вас уфимской гимназии, с чувством глубокой признательности сохраняют в сердцах своих воспоминания о вас как о гуманном воспитателе, отзывчивом к интересам и нуждам молодого поколения, наставнике и руководителе, сердечном человеке» [27, с. 111]. Слова уважения и признательности со всех концов России шли в адрес В. М. Матвеева, Человека и Учителя с большой буквы.

В приветственном слове учителей Уфимской частной мужской гимназии говорилось: «50 лет труда, к какой бы области этот труд не относился, есть огромная заслуга. Результаты, плоды этого труда не могут не быть громадными. Вы проработали 50 лет на поприще воспитания и образования юношества, в деле крайне сложном, трудном и ответственном. Уже одна количественная сторона этой работы, общая сумма ее не могут не вызывать изумления и преклонения. Сколько уроков дано за это время, со сколькими учениками пришлось Вам беседовать, обучая их, сообщая нужные познания, наставляя уму-разуму. Если бы сделать примерный подсчет, получились бы ошеломляющие цифры» [28, с. 482].

Среди многочисленных телеграмм и поздравлений, одна была особенно дорога юбиляру. Ее подписал многолетний его коллега – директор Екатеринбургского учительского института И. А. Тихомиров [28, с. 480].

Осенью 1885 года 33-летний выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института Иван Александрович Тихомиров приехал в Стерлитамак, на Урал, чтобы прожить здесь больше сорока лет и стать «просветителем Урала». 1 июля 1888 года судьба И. А. Тихомирова сделает новый поворот – он будет направлен в южноуральский Троицк, где и возглавит классическую мужскую гимназию [29, с. 272].

К концу XIX века гимназия благодаря стараниям И. А. Тихомирова превращается в добротный комплекс, занявший целый квартал между Соборным и Марковским переулками. В здании пансионата (интерната), перестроенном уже при И. А. Тихомирове, на верхнем этаже были спальни гимназистов и помещения для занятий. Внизу находились столовая, кухня, бытовка и квартира инспектора гимназии. В главном здании гимназии, в верхнем этаже имелось 20 комнат, где располагались классы, кабинеты, комнаты педсовета. Самым большим помещением был актовый зал, двери из которого открывались прямо в домовую церковь. В нижнем этаже помещались 20 аудиторий, ученическая и фундаментальная библиотеки, физический кабинет, рисовальный класс, канцелярия и квартира директора. Во дворе находились кухня, баня и прачечные. Сохранились фотографии, где И. А. Тихомиров снят в директорской квартире. Большая, просторная комната, залитая солнечным светом, которого в Троицке всегда было с избытком, с хорошей мебелью, высокими потолками и изящной лепниной на стенах, она выглядела более чем rispetабельно [23, с. 137].

Около зданий Троицкой мужской гимназии, спустя двадцать пять лет после постройки, находился пустырь. В городе было крайне мало зелени. Общественный сад по инициативе И. А. Тихомирова был заложен учителями гимназии, которые в 1896 году засадили тополями большой пустырь напротив своего учебного заведения. Ныне это парк культуры и отдыха имени Н. Томина. И. А. Тихомиров на территории гимназического сада разбил питомник, построил теплицу, при ней контору и квартиру для садовода. На эту должность был приглашен выпускник 1894 года Пензенского училища садоводства, бывший садовод имения князя Воронцова под Петербургом М. В. Турдакин [30, с. 358].

Став директором, И. А. Тихомиров хорошо осознавал, что авторитет и признание любого учебного заведения начинается с его учителей. А задача руководителя подобрать педагогов, увлечь их делом, сделать своими единомышленниками. Он собрал вокруг себя педагогов, которым были свойственны увлеченность своим делом, яркость и своеобразие характеров, чуткость к людям, способность понять особенности детей и юношества, разделить их сомнения, тревоги и помыслы.

Учителя Троицкой мужской гимназии, естественно, принадлежали к интеллектуальной элите города. В 1894 году в ней работало 17 учителей, 13 из которых окончили лучшие вузы Петербурга, Москвы, Казани, а также Вены и Лейпцига. При этом все преподаватели – мужчины. Интересен и возрастной состав педагогов: четверо в возрасте до 30 лет, шесть преподавателей – в возрасте от 30 до 40 лет, столько же – от 40 до 50 лет, и лишь один перешагнул полувековой юбилей [31]. Все в расцвете сил, с живой тягой к знанию и практическим опытом. Недостижимая мечта современной средней школы!

Для поддержания у преподавателей интереса к научному труду Иван Александрович неустанно

занимался развитием фундаментальной библиотеки, приобретая для нее специальную литературу, монографии и журналы с современными научными публикациями.

Пополнение библиотеки оказалось своего рода «делом научной чести». Если в 1888 году в фундаментальной библиотеке Троицкой мужской гимназии было 1441 название книг в 3714 томах, то через десять лет библиотека выросла вдвое и насчитывала уже 2401 наименование в 6029 томах. Добавить к этому ученическую библиотеку – и количество возрастет до 3277 названий в 7888 томах. Кстати, в Троицкой городской общественной библиотеке, организованной в 1879 году, через пятнадцать лет насчитывалось всего 3915 томов, т. е. в два раза меньше, чем в гимназической. Оторванность от крупных библиотек, отсутствие необходимой научной среды тормозили научные занятия. Достаточно серьезные вложения были сделаны директором гимназии и в подписку на периодические издания. В частности, в 1899 году для фундаментальной библиотеки было выписано 17 периодических изданий. При этом гимназистам старших классов разрешалось пользоваться книгами не только ученической, но и фундаментальной (преподавательской) библиотеки [32, с. 17–18].

Еще одной сферой приложения сил директора стала материальная поддержка учеников. Чтобы дать возможность учащимся из небогатых семей продолжить образование, им оказывалась помощь деньгами, одеждой, учебными книгами и освобождением от платы за учение. Источниками на покрытие этих расходов, кроме специальных средств гимназии, служили суммы, пожертвованные Троицким городским обществом и частными лицами. Эта помощь не была разовой – в гимназии сложилась целая система поддержки и поощрений учащихся. Стараниями директора гимназии была учреждена 21 стипендия для учеников. Такого не было даже в гимназиях губернских городов [33, с. 65–66]. Учреждены стипендии имени потомственного почетного гражданина Пупышева в размере 1200 руб., Троицкого общественного собрания – 950 руб., императора Александра I – 400 руб., Александра II – 600 руб., Александра III и императрицы Марии Федоровны – 600 руб. [34, с. 105]. В 1898/99 учебном году от платы за право учения (а она составляла 40 рублей в год) было освобождено 52 ученика, или 26,9 % всех учащихся. Директор делал всё для *«возвышения успешности учеников, улучшения их материального положения, развития в них патриотического и религиозного чувства, эстетического вкуса, сохранения и развития их здоровья, поддержания в них добронравия»* [23, с. 141]. Вместе с коллегами прилагал самые энергичные усилия к тому, чтобы *«вселить в своих учеников чувство любви и преданности своему Августейшему Монарху, отечеству и церкви»* [там же]. Троицкая гимназия давала глубокие и прочные знания, которые пригождались ее выпускникам на протяжении всей жизни, а строжайшая дисциплина и порядок закаливали характер. Но гимназия, естественно, не могла жить замкнутым миром. И. А. Тихомиров понимал, что она должна стать одним из центров городского культурного пространства.

И. А. Тихомиров был талантливым администратором. На протяжении 34 лет – с 1885 по 1919 годы – он успешно руководил средними и средне-специальными учебными заведениями в Оренбургской, Уфимской и Пермской губерниях. Но большую и многотрудную административную учебную работу в гимназиях и учительском институте он успешно совмещал с научно-исследовательской деятельностью, создавал учебники и атласы, активно сотрудничал с научными, педагогическими и общественно-политическими журналами. В разных изданиях было опубликовано 66 его работ, в том числе о русских летописях, о взаимоотношениях России с соседними странами. Он рецензирует «Русский биографический словарь», «Курс русской истории» знаменитого В. О. Ключевского; публикует статьи по историческому значению греческого языка, о подготовке учителей иностранных языков для средней школы, гимназических испытаниях зрелости; об экономических отношениях между учителями и учащимися. В центральном «Журнале Министерства народного просвещения» были напечатаны его глубокие исследования, посвященные видным просветителям XVIII–XIX веков И. Т. Посошкову, И. И. Бецкову, М. В. Ломоносову, В. А. Жуковскому.

Его «Атлас по всеобщей и русской истории для средних учебных заведений», изданный в столице в 1878 году, выдержал три издания. И. А. Тихомиров перевел с латинского языка сочинение Даниила Принца «Начало и возвышение Московии», относящееся ко времени царствования Ивана Грозного. За свои исследования русских летописей И. А. Тихомиров дважды (в 1899 и 1901 годах) награждался престижной премией имени графа С. С. Уварова Императорской Академии наук [35, с. 20]. Самые авторитетные справочные издания рубежа XIX и XX веков словарь Брокгауза и Эфрона и Большая Российская энциклопедия Южакова поместили статьи об уральском педагоге и историке, характеризуя его как «писателя» и «исследователя русских летописей» [36, с. 292].

Много сил и времени уделял И. А. Тихомиров изучению Урала. Коллеги и современники считали его примером служения музе истории Клио. В 1901–1919 годах им были опубликованы интересные краеведческие работы: «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем», «О песнях оренбург-

ских казаков», «Положение сельских жителей Пермского края по депутатским наказам 1767 г.», «Из Кунгурской старины второй половины XVII века» и др. В 1907 году он был принят в члены Оренбургской ученой архивной комиссии, которая вела большую исследовательскую работу по археологии, истории, этнографии Южного Урала [37, с. 112, 287].

Иван Александрович Тихомиров – фигура яркая и самобытная. Он был чрезвычайно активным и разносторонним человеком, сочетавшим качества педагога, администратора и ученого. Деятельность талантливого педагога, историка и крупного организатора народного образования, просветителя Урала И. А. Тихомирова на посту директора Троицкой мужской гимназии была высоко оценена. В 1890 году он был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, в 1895 году – орденом Святого Владимира 4-й степени, а в 1903 году – Святого Станислава 1-й степени. 1 января 1900 года он получил чин действительного статского советника [38].

Заключение

Таким образом, нами кратко представлен собирательный образ директора мужских гимназий и реальных училищ в начале XX в. Изучение социального портрета директорского корпуса позволяет сделать вывод о том, что независимо от трудностей многие руководители были подвижниками; имели достаточно высокий социальный статус, уважение со стороны учеников, их родителей, общественности. Успешное развитие учебного заведения во многом зависело именно от эффективной, умелой деятельности его руководителя. Высокий профессиональный уровень директоров, деятелей просвещения определял ту общественную и социальную роль, которую играли средние учебные заведения не только на Урале, но и в России в целом.

Список источников

1. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа : изд. иждивением Учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1859. 472 с.
2. Зверев А. В. Старейшее учебное заведение Перми. К столетию Пермской мужской гимназии (1808–1908). Пермь: электротипография В. А. Чердынцева, 1908. 229 с.
3. Народное образование в Оренбургском учебном округе // Русская школа. 1897. № 4. С. 256–274.
4. Гаврилов Д. В., Буранов Ю. А., Черныш М. И. и др. История Урала в период капитализма / отв. ред. Д. В. Гаврилов; АН СССР, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. М. : Наука, 1990. 500 с.
5. Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1915 год. Уфа : Электр. тип-лит О. Г. Соловьева, 1915. 661 с.
6. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.). СПб. : изд. О. Богдановой, 1912. 346 с.
7. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. 840 с.
8. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. И. Народное образование в России. СПб.: изд. О. Н. Поповой, 1900. 263 с.
9. Народное образование в России с шестидесятых годов XIX века / сост. Н. В. Чехов. М. : «Польза» В. Антик и К°, 1912. 224 с.
10. Ганелин Ш. И. Очерки истории средней школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. М. : Учпедгиз, 1954. 304 с.
11. Днепров Э. Д. Советская историография отечественной школы и педагогики (1918–1977). М. : НИИОП, 1981. 90 с.
12. Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. М. : Учпедгиз, 1949. 247 с.
13. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. М. : Педагогика, 1976. 599 с.
14. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начала XX вв. М. : Педагогика, 1991. 445 с.
15. Богуславский М. В. XX век российского образования. М. : Профиздат, 2002. 319 с.
16. Егоров А. Д. Гимназическое образование в России. Исторический очерк. Иваново : [б. и.], 1990. 96 с.
17. Егорова М. В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX в. М. : Памятники исторической мысли, 2008. 215 с.
18. Зубков И. В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М. : Новый хронограф, 2010. 511 с.
19. Сучков И. В. Учительство в России в конце XIX – начале XX вв. М. : МГОПУ, 1998. 125 с.
20. Шаркова Г. А. Директорский корпус московских мужских гимназий и реальных училищ в 1913 г. // Вопросы отечественной истории. М. , 2005. Вып. 8. С. 128-134.

21. Флит Н. В. Школа в России в конце XIX – начале XX вв. : Гос. и част. гимназии, прогимназии, домаш. обучение, экстернат : метод. пособие. Ленинград : [Б. и.], 1991. 96 с.
22. Галенин Б. Г. Царская школа. Государь Николай II и Имперское русское образование. М.: Культурно-просветительский русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. 595 с.
23. Рушанин В. Я. Иван Александрович Тихомиров: Возвращение забытого имени. Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2016. 431 с.
24. Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее (Краткий историко-педагогический очерк). Пермь: Электротип. губ. земства, 1913. 204 с.
25. Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1880. №1–2. 67 с.
26. Иван Федорович Грацинский, Тайный советник, Почетный гражданин города Перми и Почетный попечитель Пермской гимназии. Пермь, [б. и.] 1887. 54 с.
27. Ахмерова Ф. Приготовительное заведение // Судеб связующая нить. Уфа : Китап, 2006. С. 108-111.
28. Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 6–7. 280 с.
29. Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1888. № 8. 292 с.
30. Троицкий городской округ: Энциклопедия. Челябинск : Каменный пояс, 2013. 432 с.
31. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 75. Оп. 1. Д. 20, Л. 1–2.
32. Отчет о состоянии Троицкой мужской гимназии за 1898–1899 учебный год. Троицк, 1900. 54 с.
33. Двадцатипятилетие Троицкой гимназии (1873–1898 гг.): истор. записка / сост. А. К. Зеленецким, О. И. Пушновым и В. А. Лавровским. Троицк : Тип И. О. Лесковской, 1900. 145 с.
34. Аблина Н. А. Тихомиров Иван Александрович – директор мужской классической гимназии в Троицке с 1888 по 1906 гг. // Выдающиеся представители научной, общественной и духовной жизни Урала : материалы IV Региональной научной конференции, посвященной 80- и 70-летию образования Уральской и Челябинской областей, 15–16 января 2004 г. / сост. Н. А. Ваганова Челябинск : Челябинский обл. краеведческий музей, Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2004. С. 102–111.
35. Несколько слов об Императорском Санкт-Петербургском историко-филологическом институте. СПб. : тип В.Д. Смирнова, 1909. 21 с.
36. Тихомиров Иван Александрович //Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 65. СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1901. С. 292
37. Оренбургская ученая архивная комиссия: ее «Труды» и авторы. Оренбург: Оренбургское кн. Изд-во им. Г.П. Донковцева, 2020. 383 с.
38. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 125. Л. 6 об.

References

1. Cheremshanskii V. M. Opisanie Orenburgskoi gubernii v khoziaistvenno-statisticheskom, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniyakh, Ufa, izd. izhdiveniem Uchen. kom. M-va gos. imushchestv, 1859, 472 p.
2. Zverev A. V. Stareishee uchebnoe zavedenie Permi. K stoletiyu Permskoi muzhskoi gimnazii (1808–1908), Perm, elektrotipografiya V. A. Cherdyntseva, 1908, 229 p.
3. Narodnoe obrazovanie v Orenburgskom uchebnom okruge, *Russkaya shkola*, 1897, no. 4, pp. 256–274. (In Russ.).
4. Gavrilov D. V., Buranov Yu. A., Chernysh M. I. i dr Istoriya Urala v period kapitalizma / otv. red. D. V. Gavrilov; AN SSSR, Ural. otd-nie, In-t istorii i arkhologii, Moscow, Nauka, 1990, 500 p.
5. Pamyatnaya kniga Orenburgskogo uchebnogo okruga na 1915 god, Ufa, Elektr. tip-lit O. G. Solov'eva, 1915, 661 p.
6. Aleshintsev I. A. Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vv.), Saint Petersburg, izd. O. Bogdanovoi, 1912, 346 p.
7. Rozhdestvenskii S. V. Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (1802–1902), Saint Petersburg, M-vo nar. prosveshcheniya, 1902, 840 p.
8. Fal'bork G., Charnoluskii V. I. Narodnoe obrazovanie v Rossii, Saint Petersburg, izd. O. N. Popovoi, 1900, 263 p.
9. Narodnoe obrazovanie v Rossii s shestidesyatykh godov XIX veka / sost. N.V. Chekhov, Moscow, «Pol'za» V. Antik i K°, 1912, 224 p.
10. Ganelin Sh. I. Ocherki istorii srednei shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX veka, Moscow, Uchpedgiz, 1954, 304 p.
11. Dneprov E. D. Sovetskaya istoriografiya otechestvennoi shkoly i pedagogiki (1918–1977), Moscow, NIIOP, 1981, 90 p.
12. Konstantinov N. A. Ocherki po istorii srednei shkoly, Moscow, Uchpedgiz, 1949, 247 p.
13. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX veka, Moscow, Pedagogika, 1976, 599 p.
14. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. Konets XIX – nachala XX vv., Moscow, Pedagogika, 1991, 445 p.
15. Boguslavskii M. V. KhKh vek rossiiskogo obrazovaniya, Moscow, Profizdat, 2002, 319 p.

16. Egorov A. D. Gimnazicheskoe obrazovanie v Rossii. Istoricheskii ocherk, Ivanovo, [s. n.], 1990, 96 p.
17. Egorova M. V. Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya i uchitelei Urala v XIX – nachale XX v., Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2008, 215 p.
18. Zubkov I. V. Rossiiskoe uchitel'stvo: povsednevnyaya zhizn' prepodavatelei zemskikh shkol, gimnazii i real'nykh uchilishch. 1870–1916, Moscow, Novyi khronograf, 2010, 511 p.
19. Suchkov I. V. Uchitel'stvo v Rossii v kontse XIX – nachale KhKh vv., Moscow, MGOPU, 1998, 125 p.
20. Sharkova G. A. Direktorskii korpus moskovskikh muzhskikh gimnazii i real'nykh uchilishch v 1913 g., Voprosy otechestvennoi istorii. Moscow, 2005, vol. 8, pp. 128-134.
21. Flit N. V. Shkola v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. : Gos. i chast. gimnazii, progimnazii, domash. obuchenie, eksternat : metod. posobie. Leningrad, [s.n.], 1991, 96 p.
22. Galenin B. G. Tsarskaya shkola. Gosudar' Nikolai II i Imperskoe russkoe obrazovanie, Moscow, Kul'turno-prosvetitel'skii russkii izdatel'skii tsentr imeni svyatogo Vasiliya Velikogo, 2014. 595 p.
23. Rushanin V. Ya. Ivan Aleksandrovich Tikhomirov: Vozvrashchenie zabytogo imeni, Chelyabinsk, Izd-vo Igorya Rozina, 2016, 431 p.
24. Verkholantsev V. S. Gorod Perm', ego proshloe i nastoyashchee (Kratkii istoriko-pedagogicheskii ocherk), Perm, Elektrotip. gub. zemstva, 1913, 204 p.
25. Tsirkulyar po Orenburgskomu uchebnomu okrugu, 1880, no. 1–2, 67 p.
26. Ivan Fedorovich Gratsinskii, Tainyi sovetnik, Pochetnyi grazhdanin goroda Permi i Pochetnyi popechitel' Permskoi gimnazii. Perm', [s. n.], 1887, 54 p.
27. Akhmerova F. Prigotovitel'noe zavedenie, Sudeb svyazuyushchaya nit', Ufa, Kitap, 2006, pp. 108-111.
28. Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga, 1915, no. 6–7, 280 p.
29. Tsirkulyar po Orenburgskomu uchebnomu okrugu, 1888, no. 8, 292 p.
30. Troitskii gorodskoi okrug: Entsiklopediya, Chelyabinsk, Kamennyi poyas, 2013, 432 p.
31. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO), fol. 75, aids 1, fol. 20, pp. 1–2.
32. Otchet o sostoyanii Troitskoi muzhskoi gimnazii za 1898–1899 uchebnyi god. Troitsk, 1900, 54 p.
33. Dvadsatipyatiletie Troitskoi gimnazii (1873–1898 gg.): istor. zapiska / sost. A. K. Zelenetskim, O. I. Pushnovym i V. A. Lavrovskim, Troitsk, Tip I. O. Leskovskoi, 1900, 145 p.
34. Ablina N. A. Tikhomirov Ivan Aleksandrovich – direktor muzhskoi klassicheskoi gimnazii v Troitske s 1888 po 1906 gg., Vydayushchiesya predstaviteli nauchnoi, obshchestvennoi i dukhovnoi zhizni Urala : materialy IV Regional'noi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 80- i 70-letiyu obrazovaniya Ural'skoi i Chelyabinskoi oblastei, 15-16 yanvarya 2004 g. / sost. N. A. Vaganova, Chelyabinsk, Chelyabinskii obl. kraevedcheskii muzei, Chelyabinskaya gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2004, pp. 102–111.
35. Neskol'ko slov ob Imperatorskom Sankt-Peterburgskom istoriko-filologicheskom institute, Saint Petersburg, tip V. D. Smirnova, 1909, 21 p.
36. Tikhomirov Ivan Aleksandrovich, Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona, T. 65, Saint Petersburg, Semenovskaya Tipolitografiya (I. A. Efrona), 1901, p. 292.
37. Orenburgskaya uchenaya arkhivnaya komissiya: ee «Trudy» i avtory, Orenburg, Orenburgskoe kn. Izd-vo im. G. P. Donkovtseva, 2020, 383 p.
38. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO), coll. 2, aids 1, fol. 125, p. 6 back.

Информация об авторе

Рушанин В. Я. – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Rushanin V. Ya. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Museology and document management of The Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.06.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 10.08.2024.

The article was submitted 25.06.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 10.08.2024.